

МАРИ
Са

БЫВШИЕ
Мои и точка

Мари Са

Бывшие. Мои и Точка

<https://litres.ru/74658569>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Сколько ему лет? — спрашивает тот, кто пять лет назад променял меня на другую.

Смотрю в зеркало заднего вида.

В глаза, которые когда-то любила больше жизни.

В глаза человека, который даже не подозревает, что каждое утро его сын спрашивает о папе, а я вынуждена врать, что он скоро вернётся.

— Четыре, — отвечаю, чувствуя, как рушится мой тщательно построенный мир.

Он молчит. Смотрит на пустое детское кресло. Потом снова на меня.

Пять лет я жила без него, убеждая, что прошлое забыто. Но теперь Егор Ларионов снова здесь.

И он явно не собирается исчезать из нашей жизни снова.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мари Са

Бывшие. Мои и Точка

Глава 1

— Мам, ты сегодня надолго? — Тимка зевает и, не дожидаясь ответа, крепче обнимает медведя.

Того самого, у которого ухо едва держится на честном слове.

— Как обычно, малыш. Пару часов, не больше, — улыбаюсь и поправляю ему одеяло. — Ты пока с бабушкой побудешь, она обещала почитать тебе про динозавров.

— Хорошо, — Тимофей согласно кивает и тут же закрывает глаза.

Засыпает он всегда мгновенно. Наверное, дети — самые счастливые люди на планете, потому что не успевают прокручивать в голове тысячу тревожных сценариев перед сном. В отличие от мам, которые думают за двоих.

Или за троих — в зависимости от обстоятельств.

Быстро целую сына в макушку и тихонько выхожу из комнаты.

— Алёна, ты только долго не задерживайся, — мама выглядывает из кухни с чашкой чая. — Холодина какая-то сегодня.

— Мам, всё как обычно. Пару заказов, и сразу домой.

— Одевайся теплее, — вздыхает она, — апрель нынче какой-то бессовестный, морозный совсем.

Киваю, натягивая куртку, и выхожу на улицу. Мама права: апрель в этом году странный. Как мужчина, который обещает позвонить, а потом пропадает на пять лет. И даже не объясняется.

Сажусь в машину, поправляю зеркало заднего вида и запускаю приложение. На экране выскакивает первый заказ.

Сто рублей.

Мелочь, конечно. Но две такие поездки — это завтрашний любимый йогурт Тимки с клубникой. Живём на широкую ногу, Самойлова, ничего не скажешь.

Через десять минут подъезжаю к ресторану. Клиент уже ждёт у обочины. Высокий, уверенный и по виду крайне довольный собой.

— Добрый вечер, — бросает он и садится на заднее сиденье, даже не глядя на меня.

— Добрый, — отзываюсь привычно, запуская поездку.

И тут сердце почему-то предательски замирает, а пальцы крепче сжимают руль.

Голос знакомый. Даже слишком.

Смотрю в зеркало, ловлю взгляд пассажира и понимаю, что вечер перестал быть добрым ровно секунду назад.

Егор Ларионов.

Тот самый, кто пять лет назад обещал мне позвонить. И не

позвонил, потому что, видимо, сильно занят был свадьбой с другой женщиной.

Отвожу взгляд и делаю музыку чуть громче, хотя на самом деле хочется выключить её совсем и спросить:

«Егор, какого чёрта ты сел именно в мою машину? Других такси в городе мало?»

Он меня не узнаёт.

Конечно, не узнаёт.

Я ведь теперь не та наивная девчонка с влюблёнными глазами, которая была уверена, что он всерьёз собирается жениться на ней, а не на той, которую уже выбрала его семья.

Я другая.

Взрослее, мудрее и с ребёнком, который каждое утро напоминает мне о прошлом — серыми глазами, тёмно-русыми завитками и упёртым характером.

Егор продолжает смотреть в телефон, и мне почему-то становится обидно. Обидно до нелепости: он живёт спокойно, даже не подозревая, что у него есть сын, а я по вечерам катаю пассажиров за сто рублей, чтобы у Тимки завтра был йогурт.

— Можно чуть быстрее? Опаздываю, — бросает, даже не поднимая взгляд.

— Хорошо, — отвечаю спокойно, хотя хочется просто остановиться и сказать ему, чтобы шёл пешком.

Желательно через лес и в темноте.

В машине повисает неприятная тишина. Я чуть громче

делаю музыку, пытаюсь заполнить ею густой, вязкий воздух, который, кажется, можно резать ножом. Но музыка совсем не помогает. Наоборот, кажется, делает хуже.

— Детское кресло не мешает? — спрашиваю неожиданно, лишь бы что-то сказать и хоть немного разрядить обстановку.

Он впервые поднимает взгляд, скользит глазами по пустому детскому креслу и чуть хмурится, будто видит что-то неожиданное или лишнее.

— Нет, не мешает, — отвечает спокойно и снова скользит взглядом по пустому детскому креслу, словно пытаюсь понять, почему оно вообще привлекло его внимание.

— Хорошо, — снова бросаю коротко и мысленно ругаю себя за то, что вообще решила открыть рот.

Молчать было лучше. Намного лучше. Потому что теперь он изучает меня внимательнее.

В зеркало вижу, как он прищуривается, будто пытается вспомнить что-то важное.

«Не надо, Егор, — думаю я отчаянно. — Просто сиди тихо и смотри в свой телефон. Тебе не нужно ничего вспоминать».

— Мы с вами раньше не встречались? — вдруг спрашивает, чуть наклоняясь вперёд, и сердце у меня резко проваливается куда-то вниз.

— Вряд ли, — отвечаю спокойно, хотя голос кажется мне чужим. — Я бы запомнила.

Он усмехается, и от этого звука внутри всё болезненно сжимается.

Конечно, я бы запомнила. Я и запомнила. Каждое слово, каждое обещание, которое он так легко нарушил пять лет назад.

— Наверное, показалось, — говорит чуть мягче и снова погружается в телефон.

Я выдыхаю осторожно, будто боясь потревожить хрупкую тишину, которая вновь повисает между нами.

Остаток пути он молчит, а я благодарна ему за это молчание, как никогда.

— Вот здесь остановите, пожалуйста, — наконец говорит, показывая на подъезд большого дома с яркими окнами.

Торможу, не оборачиваясь и не поднимая глаз к зеркалу. Сейчас главное — чтобы он просто вышел и закрыл дверь, а вместе с ней и эту странную встречу, которая больше никогда не должна повториться.

Он уже собирается выйти, его рука лежит на дверной ручке, но в этот момент резко начинает звонить мой телефон. Торопясь выключить звук, я случайно нажимаю на громкую связь, и по салону машины мгновенно разносится звонкий голос Тимки:

— Мам, ты скоро? Бабушка уже прочитала про динозавров, а я без тебя не могу уснуть!

Я быстро хватаю телефон, пытаюсь исправить ситуацию:

— Скоро буду, зайка, ты пока ложись. Уже еду.

— Ладно, мам, люблю тебя! — довольным тоном сообщает Тимка и отключается, оставляя в салоне звенящую тишину.

В зеркале я встречаю взгляд Егора, который застыл на полпути к двери. Он медленно убирает руку с дверцы, словно вдруг передумал уходить. Сердце колотится где-то в горле, а я не могу выдохнуть.

Он молчит, не двигаясь с места, словно пытаюсь совместить кусочки головоломки. И, судя по изменившемуся выражению его лица, у него это получается слишком хорошо.

— Алёна?.. — тихо спрашивает, и голос звучит иначе — растерянно и неуверенно, так, как никогда раньше.

Молчу, не в силах сразу подобрать правильные слова. Внутри всё переворачивается, и я едва дышу от напряжения.

— Алёна Самойлова, — повторяет уже увереннее, будто ему необходимо услышать подтверждение. — Так ведь?

— Так, — отвечаю спокойно, хотя внутри трясёт, будто на улице январь, а не этот странный, холодный апрель.

Он снова смотрит на детское кресло, потом на меня. Теперь уже без сомнений, без равнодушия.

— Сколько ему лет? — спрашивает тихо, почти шёпотом.

— Четыре, — отвечаю я коротко, стараясь не выдать голосом своё напряжение.

Он резко замолкает, откидывается на спинку сиденья и несколько секунд молчит, явно сопоставляя факты и числа.

Вижу, как медленно меняется его лицо — от удивления к

осознанию и, наконец, к той странной растерянности, которую я видела у него всего пару раз в жизни.

Телефон тихо сообщает, что поездка оплачена автоматически. Сто рублей за то, чтобы спустя пять лет я снова почувствовала себя девчонкой, которой нечем дышать от одного его взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.